

«Мне нужно доказательство того, что ты не создал крестраж» - сказал Дамблдор.

Гарри вздохнул и посмотрел на него.

«Как вы хотите, чтобы я это сделал?»

«Открой свой разум», - приказал Дамблдор.

«Я не могу, только не перед вами», - сказал Гарри, и в глазах директора появился едва сдерживаемый гнев.

«А почему нет?» спросил Дамблдор.

«Он впустит только тех, кому я доверяю. Волдеморт наложил на мой разум заклятие, своего рода защиту, которая делает так, что никто, кому я не доверяю, не может проникнуть внутрь. Если они будут стараться слишком долго, то им будет больно. Я не могу это контролировать, это просто происходит. Так что если хотите, можете продолжать пытаться, но что бы с вами ни случилось, я не могу это контролировать».

«Что я могу сделать, чтобы завоевать ваше доверие?» спросил Дамблдор.

«Видите ли, в этом-то и проблема, - сказал Гарри с ухмылкой, - мне всю жизнь лгали. Я больше никогда не буду быстро доверять кому-либо». Дамблдор собирался что-то сказать, но Гарри прервал его.

«На вашем месте я бы очень быстро принял меры. Рано или поздно он узнает, что я рассказал вам об этом, и, уверяю вас, когда он узнает, он сделает так, что никто никогда больше не увидит эти крестражи».

Дамблдор некоторое время смотрел на Гарри, а затем быстро встал и подошел к своему костру. Он бросил в него немного порошка, и из него вырвалось зеленое пламя.

«Нора», - четко произнес он, высунув голову в огонь. Гарри решил, что он с кем-то разговаривает, потому что тот несколько минут стоял на коленях у огня.

Гарри подумал, не пойти ли ему, но единственный путь обратно в дом лежал через костер, который сейчас занимал Дамблдор. Поэтому Гарри сидел на своем месте, поглаживая Фоукса, который перебрался к нему на колени, и ждал, когда Дамблдор уйдет. Прошло еще несколько минут, прежде чем Дамблдор внезапно оторвал голову от огня.

«Сириус и Люпин извлекают кольцо, пока мы разговариваем, - сообщил он Гарри. «Как вы думаете, где находятся остальные? Если у тебя есть какие-то идеи».

«Возможно, но я не уверен, что все они верны. Все они кажутся очевидными местами, но не такими, в которых Волдеморт мог бы прятать части своей души». Гарри вздохнул, выглядя задумчивым.

«Подумай немного о других местах. Я тоже подумаю, и мы можем встретиться в любое время, если ты думаешь, что знаешь, где они находятся», - сказал Дамблдор. «Если хочешь, я могу начать отвечать на твои вопросы, пока мы ждем прихода Сириуса и Люпина».

«Да», - сразу же ответил Гарри. Он на мгновение посмотрел на Фоукса, а затем решил просто пойти на это. Какой вред это может принести?

«Я хочу знать, почему Волдеморт преследовал меня в детстве».

«Ах, - вздохнул Дамблдор, - боюсь, сегодня у меня нет времени, чтобы объяснить вам это. Однако, если хочешь, можешь вернуться в мой кабинет через несколько дней, и я объясню все в меру своих возможностей».

«Хорошо», - сказал Гарри, немного раздражаясь. Единственное, о чем он просил в обмен на информацию, - это чтобы Дамблдор ответил на его вопросы, а теперь ему придется ждать ответов, которые он искал. Дамблдор с минуту пристально смотрел на Гарри, а затем спросил: «У тебя есть еще какие-нибудь вопросы, на которые я могу ответить?»

Гарри задумался, а затем ответил: «Да...» Но его прервала вспышка света, исходящая из камина.

Из него вышли Люпин, выглядевший слегка больным, и Сириус, выглядевший как всегда здоровым. Гарри сдержал желание застонать.

В руке Сириуса он сжимал золотое кольцо. На нем был выгравирован фамильный герб Марвилло, оправленный в черный камень, который переливался в мягком свете кабинета. Сириус подошел и вложил кольцо в протянутую руку Дамблдора. Глаза Дамблдора расширились, когда он осмотрел кольцо.

«Этого не может быть...» - пробормотал он себе под нос.

«Что?» спросил Сириус.

«Ничего», - Дамблдор быстро положил кольцо на стол.

«Я поставлю вам стулья», - сказал Дамблдор, доставая свою палочку. Легким движением его руки появились два стула, и Люпин устало сел.

«Ты в порядке? Что случилось?» спросил Дамблдор.

«Да, - ответил Люпин, - я в порядке. Дом был очень защищен, и моя энергия истощилась, пробив щиты и защиту». Дамблдор кивнул и сел обратно за свой стол, Гарри по-прежнему стоял перед ним, а Сириус занял кресло рядом с Люпином.

«Для чего это нужно, Дамблдор?» спросил Сириус, жестом указывая на крестраж, который теперь безобидно лежал на столе.

Гарри постарался отвести взгляд от двух мужчин, которых он теперь презирал. Он был зол на них за то, что они заманили его в ловушку, и за то, что они говорили о нем. Они не заслуживали даже взгляда. (A/N: Я знаю, что это ювеналка, но что я могу сказать?)

«Это мощный магический предмет, который должен быть использован, чтобы уничтожить Волдеморта».

Глаза Сириуса расширились, и он выглядел так, словно хотел сказать что-то еще, но выражение лица Дамблдора, казалось, говорило ему, что этого делать нельзя. Гарри сосредоточился на пауке, ползущем по боку стола Дамблдора.

В этот момент воцарилась тишина. Она была оглушительной. Казалось, у нее был свой собственный звук, пульсирующее биение, которое сводило Гарри с ума. Гарри ненавидел тишину больше всего на свете. Она напоминала ему о ночных кошмарах. Один, испуганный, не знающий, что это всего лишь сон, наблюдающий, как ужасные вещи происходят с теми, кто ему дорог.

Он не мог смириться с этим, но и не хотел нарушать молчание. Он злился на двух человек в этой комнате и все еще сомневался, стоит ли говорить при другом. И тут, к его облегчению, Дамблдор заговорил.

«Что тебя расстроило, Гарри?» Гарри поднял голову и впервые заметил, что Дамблдор внимательно наблюдает за ним. Должно быть, Гарри, сам того не желая, отразил на лице какие-то свои мысли.

«Просто мне не очень нравится тишина, вот и все». Он ответил, стараясь сохранить нейтральное выражение лица.

«Обычно, когда кому-то что-то не нравится, он что-то делает для этого. Почему вы не пытаетесь начать разговор? У вас нет никаких вопросов?»

«Я сейчас не разговариваю с 75% из этой комнаты», - сказал Гарри, ткнув большим пальцем в сторону Сириуса и Люпина, не давая им удовольствия от того, что он посмотрел на них, - „И я все еще почти не знаю вас, и я все еще не уверен, что могу свободно говорить рядом с вами“.

«Прежде всего, я приглашаю вас говорить со мной так свободно, как вы пожелаете». Дамблдор начал с легкой улыбкой. «Во-вторых, не могли бы вы объяснить, почему вы не разговариваете с ними?» Дамблдор кивнул в сторону двух других мужчин.

«Я думаю, будет гораздо лучше, если они сами расскажут эту историю. Это было бы гораздо интереснее для меня». с ухмылкой сказал Гарри.

Теперь им предстояло рассказать Дамблдору о том, что они сказали и сделали. Теперь им придется расплачиваться за свои слова. Люпин вздохнул и посмотрел на Сириуса.

«Ты хочешь попробовать в этот раз, или я должен?»

«Я сделаю это. Просто посиди». Сириус ответил, взглянув на Гарри, прежде чем начать.
«Сегодня утром Гарри подслушал наш с Люпином разговор о нем, и мы могли сказать кое-что, чего не хотели».

Гарри рассмеялся холодным, лишенным юмора смехом. «О, они имели это в виду, и до сих пор имеют. Теперь они просто жалеют, что сказали это».

«И что именно вы сказали?» нахмурившись, спросил Дамблдор.

«Я разозлил Гарри на первом уроке, сказав, что он нужен нам как лидер. Он подумал, что мы просто используем его. Когда он вернулся в нору через два часа, у него был такой вид, будто он хочет меня вырубить. Мы говорили, что это странно, что Гарри вообще вернулся, и что у него мог быть приказ сделать это. Мы также спросили, почему его должно волновать, что его родители умерли, и я думаю, что это настоящая причина, по которой он злится на нас». Сириус закончил, выглядя довольно пристыженным.

Впрочем, Гарри было все равно. Он снова начинал злиться, и в его теле не было места для сочувствия к людям, которые обвиняли его в подобных вещах.

«Ха, - насмеялся Гарри, - ты говоришь так просто. Разве не твои слова: «Какое ему дело до своих родителей? Ты хочешь сказать, что вся жизнь, потраченная на обучение, может быть разрушена за несколько дней и с помощью одного-единственного знания? Ты говорил это тогда, и ты говоришь это сейчас. Я могу доказать, что ты это имел в виду».